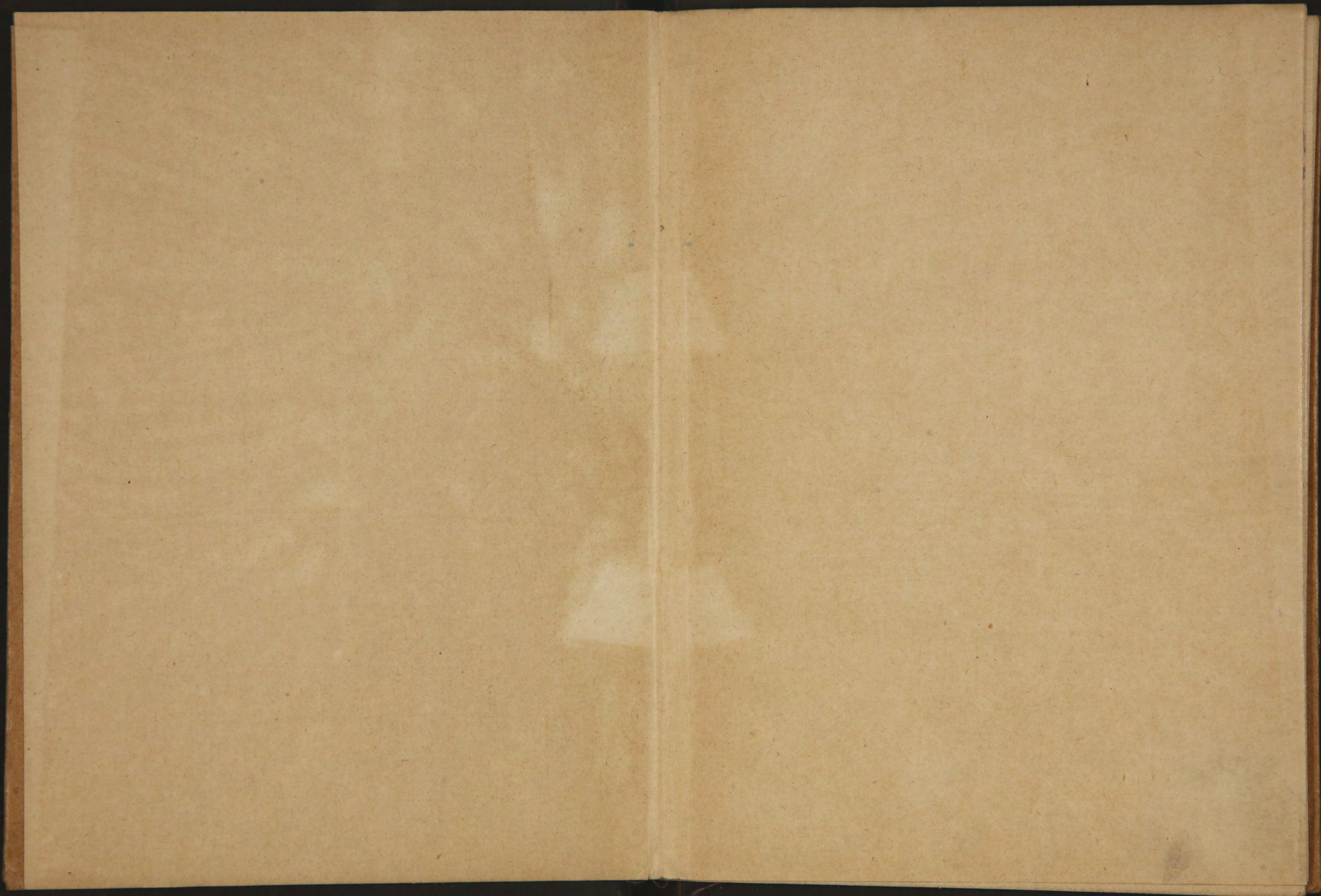

17321.

17321.

Техри Джорджъ.

~~19092.~~

ВЕЛИКАЯ

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕФОРМА.

(Налогъ съ цѣнности земель).

Переводъ съ англійскаго

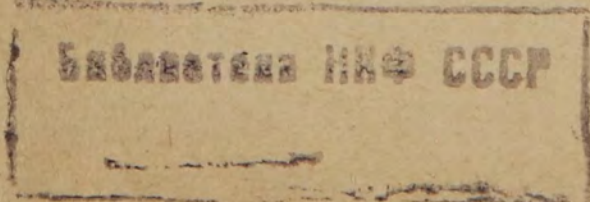
С. Д. Николаева.

39

МОСКВА.

Изданіе М. Е. Конусова.

1901.

К

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 іюля 1900 г

70832

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Отъ переводчика.

Книжка эта представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что Джорджъ доказываетъ въ ней дѣйствительность предложенной имъ реформы, единого налога съ цѣнности земель, минуя всѣ спорные экономическіе вопросы, — о цѣнности, процентѣ и пр.

Къ тѣмъ доказательствамъ, которыя приводитъ Джорджъ въ своемъ разсужденіи, жизнь успѣла прибавить новыя и, для нѣкоторыхъ людей, болѣе убѣдительныя доказательства: на тѣхъ случаяхъ частичнаго примѣненія его реформы, которые послѣдовали за опубликованіемъ основного его сочиненія „Прогрессъ и бѣдность“.

Первая попытка такого примѣненія была сдѣлана, если не ошибаюсь, въ Канадѣ. Особый актъ парламента дозволилъ въ 1886 году городу Венкувру, въ Британской Колумбіи, собирать мѣстные налоги въ той формѣ, въ какой найдетъ это удобнымъ городское управленіе, и оно тогда же сдѣлало скромный опытъ обложенія построекъ

и улучшеній въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ землей. Вскорѣ мѣстныя управленія въ этой провинціи стали и вовсе освобождать отъ налоговъ постройки и улучшенія, покрывая свои расходы лишь отъ налога съ земли, и эта система пришлась какъ нельзя быть болѣе по душѣ населенію. Затѣмъ система эта стала распространяться по сосѣдней Сѣверозападной территоріи, гдѣ ее приняли, между прочимъ, многіе школьные округа. Въ провинціяхъ Мэнъ и Манитоба (въ сельскихъ округахъ) система эта имѣла еще большій успѣхъ, и всѣ налоги собираются тамъ теперь исключительно съ цѣнности земель. „За нѣсколько лѣтъ пребыванія въ этой странѣ,“ — замѣчаетъ одинъ авторъ, изучавшій на мѣстѣ эту систему обложенія (Bengough), — „мнѣ ни разу не пришлось слышать о какихъ либо жалобахъ на законы о налогахъ“.

Попытка къ установленію одинаго налога, почти одновременно съ Британскою Колумбіей, была сдѣлана также въ Южной Австраліи, гдѣ земли обложены были въ размѣрѣ $0,8\%$ ихъ цѣнности. Однако попытка эта не обратила на себя особаго вниманія, и дальнѣйшіе шаги въ томъ же направленіи были задержаны тамъ противодѣйствіемъ верхней палаты. Больше вниманія привлекла къ себѣ Новая Зеландія, гдѣ былъ установленъ налогъ съ земель въ размѣрѣ $0,4\%$ ихъ цѣнности (Актъ Белленса 1891 г.). Налогъ этотъ, ничтожный по своему размѣру, имѣлъ поразительно силь-

ное дѣйствіе, и Джорджъ недаромъ ссылался на него, когда во время ужасной безработицы 1894 года совѣтовалъ бороться съ народнымъ бѣдствіемъ посредствомъ введенія подобнаго же налога въ Соединенныхъ Штатахъ. Земельная спекуляція, принявшая на Новой Зеландіи огромные размѣры, сразу же прекратилась, и Новозеландскій банкъ, направившій на нее значительную часть своихъ капиталовъ, потерпѣлъ страшное крушеніе. Арендныя цѣны понизились, и земля сдѣлалась доступной для людей, желающихъ на ней работать. вмѣсто выселенія жителей (до 20.000 ч. ежегодно), начался приливъ поселенцевъ. Заработная плата повысилась, почти удвоилась, и теперь, судя по заявленіямъ члена новозеландскаго парламента Фаульдза, тамъ уже нѣтъ болѣе безработнаго люда, — „нѣтъ людей, которые желали бы работать, и не находили бы работы“. — На послѣднихъ выборахъ въ новозеландскій парламентъ (въ декабрѣ 1899 г.), либеральная партія, стоящая за сокращеніе таможенныхъ пошлинъ и повышеніе налога съ цѣнности земель, одержала по всей странѣ блестящую побѣду и только въ городахъ она встрѣчаетъ болѣе или менѣе сильное противодѣйствіе своимъ стремленіямъ. Тамъ до сего времени еще находятся люди, которые не могутъ примириться съ мыслью, чтобы огромные дома и роскошные магазины оставались свободными отъ налоговъ, и чтобы государство было вправѣ брать себѣ въ налогахъ лишь ренту. Примѣру

Новой Зеландіи вскорѣ послѣдовалъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ для своихъ финансовъ, торговли и земледѣлія, Новый Южный Уэльсъ, гдѣ налогъ съ цѣнности земель введенъ былъ въ размѣрѣ 0,8%. И спустя годъ или два Рейдъ, въ то время первый министръ колоніи, уже могъ заявить въ своей бюджетной рѣчи: „У насъ нѣтъ болѣе фермъ, пустующихъ изъ-за спекулятивнаго повышенія цѣнъ, и число безработныхъ стремительно уменьшается.“ Въ дѣлѣ финансовыхъ реформъ Уэльсъ пошелъ даже нѣсколько далѣе Новой Зеландіи, и съ 1901 года онъ уже долженъ перейти къ полной свободѣ торговли съ уничтоженіемъ какихъ либо то ни было таможенъ. Почти одновременно съ Новымъ Южнымъ Уэльсомъ налогъ съ цѣнности земель въ размѣрѣ 0,8% былъ установленъ также въ Куинслендѣ, и его оказалось тамъ достаточно для покрытія всѣхъ мѣстныхъ расходовъ.

Изъ австралійскихъ колоній Англіи движеніе въ пользу установленія налога съ цѣнности земель распространилось на ея южноафриканскія колоніи. Въ Капской колоніи правительство внесло билль о взиманіи налога съ цѣнности земель въ размѣрѣ 0,2%, а въ Наталѣ уже обсуждается законъ о налогѣ съ цѣнности земель тѣхъ собственниковъ, которые не живутъ въ своихъ владѣніяхъ.

Въ Англіи попытки установленія налога съ цѣнности земель мѣстными учрежденіями невоз-

можно изъ-за чисто конституціонныхъ препятствій, къ устраненію которыхъ тамъ и направлены, главнымъ образомъ, усилія приверженцевъ одинаго налога. Насколько дѣло ихъ подвинулось впередъ, можно видѣть, хотя бы, изъ того, что болѣе 300 городовъ въ Великобританіи высказалось за необходимость введенія налога съ цѣнности земель, и поправка Мортонна къ адресу королевѣ, выражавшая сожалѣніе, что правительство оставляетъ безъ послѣдствій соотвѣтственные петиціи городскихъ управленій, была отвергнута лишь большинствомъ 157 голосовъ противъ 123 (февр. 1899 г.). Въ Соединенныхъ Штатахъ, помимо борьбы съ аналогичными конституціонными препятствіями, приверженцамъ одинаго налога съ цѣнности земель приходится расходовать свои силы еще на борьбу съ гигантскими монополіями: естественными, которыя находятся тамъ почти внѣ контроля правительства (какъ почта, телеграфъ, желѣзныя дороги, эмиссіонная операція и пр.), и искусственными, которыя поддерживаются, главнымъ образомъ, таможеннымъ тарифомъ и произволомъ въ назначеніи провозной платы на желѣзныхъ дорогахъ. Попытка осуществленія идеи одинаго налога безъ измѣненія общегосударственныхъ хозяйственныхъ условій, сдѣланная въ мѣстечкѣ Фергопъ, въ штатѣ Алабама, привела, въ сущности, лишь къ той организаціи обложенія, какая практикуется въ крестьянскихъ общинахъ. Какъ извѣстно, великорусскій крестья-

янинъ или армянскій общинникъ въ Закавказьѣ, тоже, собираютъ одинъ только земельный налогъ — только земля, по понятію крестьянъ, представляетъ собой объектъ обложенія, а всѣ другіе повинности и платежи, устанавливаемые финансовою администраціею, учитываются уже изъ этого налога „по личному усмотрѣнію канцелярскаго чиновника или сельскаго писаря“. (Сб. ст. св. по М. губ. Т. IV, стр. 180).

Въ октябрѣ 1898 года налогъ съ цѣнности земель введенъ былъ Германіею въ недавно приобрѣтенной ею колоніи Кіао-Чоу на сѣверномъ побережьѣ Китая. Земля обложена была приблизительно въ размѣрѣ 3% ея цѣнности (собственно, владѣлецъ уплачиваетъ ежегодно 6% съ той суммы, за какую онъ покупаетъ землю у правительства на аукціонѣ); постройки и почти всѣ другіе виды собственности остаются — правда, временно — свободными отъ налоговъ. Германское правительство, вводя этотъ налогъ, имѣло въ виду прежде всего ту цѣль, чтобы воспрепятствовать развитію земельной спекуляціи, этой язвы новыхъ развивающихся странъ, и облегчить приобрѣтеніе земли производительными классами. И цѣль эта была достигнута имъ съ такимъ успѣхомъ, что въ настоящее время оно рѣшило примѣнить то же средство также и въ другихъ своихъ колоніяхъ, — между прочимъ, на островахъ Самоа. Огромная популярность принятой имъ мѣры доказывается петиціею о введеніи подобной же реформы въ

Гон-Конгъ, которая подана была британскому правительству англійскими фирмами, торгующими въ Китаѣ. Тѣмъ не менѣе другая цѣль, которую преслѣдовало германское правительство, — участіе въ выгодахъ отъ дальнѣйшаго роста цѣнности земель, — едва ли будетъ легко достигнута имъ изъ-за принятаго имъ крайне сложнаго и нерациональнаго способа установленія налога.

Далѣе этихъ частичныхъ примѣненій реформы, предложенной Джорджемъ *), дѣло пока еще не пошло. Однако уже и на нихъ съ достаточной наглядностью выяснились замѣчательныя особенности этой реформы: ея сила противодѣйствія спекуляціи и ея способность быть благотвельной для всѣхъ классовъ общества.

*) Свѣденія о нихъ заимствованы мною главнымъ образомъ изъ журналовъ „Single Tax“, „National Single-Taxer“, „Public“, „D. Volksstimme“ и др.

НАЛОГЪ СЪ ЦѢННОСТИ ЗЕМЕЛЬ.

Противъ предложенія сосредоточить всѣ налоги на цѣнности земель обыкновенно возражаютъ, что собственники земель отвѣчали бы на всякое повышение налога съ цѣнности земель равнымъ ему повышениемъ арендной платы. И именно мысль, что всякое повышение налога съ цѣнности земель падало бы на лицъ, пользующихся землей, а не на собственниковъ земли, быть можетъ, болѣе, чѣмъ что-либо другое, мѣшаетъ людямъ оцѣнить должнымъ образомъ то широкозахватывающее и благотворное дѣйствіе, какое оказало-бы уничтоженіе налоговъ, падающихъ на трудъ или произведенія труда, и отобраніе въ пользу общества той цѣнности, которая возникаетъ въ землѣ вслѣдствіе роста и преуспѣянія общества.

Однако налогъ съ цѣнности земель или, примѣняя политико-экономическій терминъ, налогъ на ренту падаетъ не на того, кто пользуется землей, и не можетъ перелagаться собственниками земель на арендаторовъ. Это — истина, признанная всѣми болѣе или менѣе извѣстными экономистами. Какъ бы много они ни спо-

рили относительно всего прочаго, а относительно этого между ними нѣтъ спора. Какія бы смѣшныя основанія ни приводились нѣкоторыми изъ ихъ числа въ защиту того мнѣнія, что болѣе не слѣдуетъ обращаться къ налогу на ренту, всѣ они одинаково признаютъ, что налогъ на ренту всегда уменьшаетъ прибыль собственниковъ земли, никогда не перелагается на лицъ, пользующихся землей, не повышаетъ цѣнъ и не задерживаетъ производства. Чтобы не приводить многихъ цитатъ, достаточно будетъ сослаться на Джона Стьюарта Милля. Въ своихъ „Основаніяхъ политической экономіи“ (Книга V, глава III, § 2) онъ говоритъ:

„Налогъ на ренту падаетъ весь на землевладѣльца. Нѣтъ ему никакого средства переложить это бремя на когонибудь другого. Налогъ этотъ не возвышаетъ ни цѣнности, ни цѣны земледѣльческаго продукта, потому-что она опредѣляется стоимостью производства въ наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, а часть продукта производимаго въ наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ не платитъ ренты, какъ мы уже доказывали много разъ. Потому единственное дѣйствіе налога на ренту—очевидное его дѣйствіе. Онъ просто беретъ всю свою сумму у землевладѣльца и передаетъ ее государству“ (*Рус. перев., изд. Пыпина*).

Причина этого ясна будетъ для всякаго, кто усвоитъ принятую теорію ренты, — ту теорію, которой дано было имя Рикардо, и которую, по словамъ Джона Стьюарта Милля, нужно только понять, чтобы признать доказанной. Причина этого ясна будетъ для всякаго, кто вникнетъ, хотя бы, впервые, въ сущность ренты и ея происхожденіе. Рента съ земли представляетъ собой доходъ съ права собственности, остающійся за

вычетомъ той доли дохода, которой было бы достаточно, чтобы побудить къ пользованію землей; она есть плата за дозволеніе пользоваться землей. Отбирая въ налогъ часть этой платы или всю ее, государство никоимъ образомъ не ослабляло бы побужденія пользоваться землей и не понижало бы дохода отъ этого пользованія, никоимъ образомъ не уменьшало бы количества земли, которой можно пользоваться, и не затрудняло бы доступъ къ ней людямъ, желающимъ ею пользоваться. Не существуетъ способа, какимъ налогъ съ цѣнности земель или налогъ на ренту можно было бы переложить на людей, пользующихся землей. Требуя себѣ сколько бы то ни было изъ платы за дозволеніе пользоваться землей, государство лишь уменьшало бы, соответственно, чистую прибыль собственниковъ земли отъ ихъ права позволять пользованіе землей или ту цѣну, которую они могли назначать при продажѣ ихъ земли,—капитализируя ренту, дѣйствительную или ожидаемую.

Вотъ, на примѣръ, участокъ земли, имѣющій цѣнность,—гдѣ онъ находится—безразлично. Его рента или цѣнность опредѣляется наивысшей платой, какую могутъ предложить за него лица, желающія имъ пользоваться. И понятно, что налогъ съ этой цѣнности или налогъ на ренту, не увеличивалъ бы готовности платить за землю болѣе, чѣмъ прежде, у лицъ, желающихъ пользоваться, и возможности требовать болѣе за пользованіе ею у собственниковъ. Предположить, что такой налогъ могъ бы быть переложень собственниками земли на владѣльцевъ ея, въ сущности, значило бы допустить, что собственники земли берутъ теперь за нее не столько, сколько можно было бы взять, что они могли бы повы-

силь плату за землю до любого размѣра всюду, гдѣ имъ захотѣлось бы.

А это, конечно, нелѣпое допущеніе. Цѣны могли бы расти безпредѣльно, если бы они назначались только продавцемъ. Цѣна, какая можетъ быть дана или получена за извѣстный предметъ, всегда устанавливается при взаимодействіи двухъ желаній или стремленій: желанія или стремленія покупателя и желанія или стремленія продавца. Одинъ хочетъ дать возможно меньше, другой хочетъ получить возможно больше, и тотъ пунктъ, на какомъ состоится обмѣнъ, есть какъ разъ тотъ пунктъ, на какомъ оба эти желанія или стремленія приходятъ въ равновѣсіе и дѣлается возможнымъ соглашеніе. Другими словами, цѣна опредѣляется уравненіемъ спроса и предложенія. И налогъ, очевидно, не можетъ оказывать вліянія на цѣну, если онъ не оказываетъ вліянія на относительную величину того или другого изъ членовъ уравненія. Простое желаніе продавца больше взять, простое желаніе покупателя меньше дать, не можетъ ни повысить, ни понизить цѣны. Не можетъ повышать цѣны то, что не уменьшаетъ предложенія или не увеличиваетъ спроса. Не можетъ понижать цѣны то, что не увеличиваетъ предложенія или не уменьшаетъ спроса. А налогъ съ цѣнности земель, или отобраніе государствомъ части той платы, которую собственники земли могутъ брать за пользованіе землей, ни спроса на землю не увеличиваетъ, ни предложенія земли не уменьшаетъ, и потому онъ не можетъ повышать той цѣны, которую собственники земли могутъ брать съ лицъ, пользующихся землею. Для собственниковъ земли является полной невозможностью переложить налогъ на лицъ пользующихся землею въ видѣ повышенной арендной платы.

При налогѣ съ цѣнности земель, при неизмѣнности прочихъ условій, арендныя цѣны будутъ не выше, чѣмъ прежде, тогда какъ продажныя цѣны земель, которыя опредѣляются чистымъ доходомъ, должны будутъ значительно понизиться. Всякій, кто покупалъ бы землю, платилъ бы менѣе продавцу, потому что послѣ онъ долженъ бы былъ платить болѣе государству.

И мало того, что налогъ съ цѣнности земель не повышалъ бы арендной платы: въ странахъ, подобныхъ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ такъ много цѣнной земли, которой никто не пользуется, онъ съ силой стремился бы къ пониженію этой платы. Во всѣхъ городахъ, да и всюду у насъ, мы видимъ множество земель, находящихся внѣ пользованія или внѣ надлежащаго пользованія просто потому, что за нихъ назначаются слишкомъ высокія цѣны людьми, которые не хотятъ или не могутъ пользоваться ими сами и которые удерживаютъ ихъ за собой только въ надеждѣ получить прибыль отъ возрастанія ихъ цѣнности вслѣдствіе роста народонаселенія. Благодаря налогу съ цѣнности земель люди эти принуждены были бы искать для своихъ земель арендаторовъ или покупателей. За землю, съ которой не берется налоговъ, свободно можетъ назначать высокую цѣну даже человѣкъ бѣдный, ибо землю кормить не надо. Но берите съ той же земли высокій налогъ, и даже богатый человѣкъ принужденъ будетъ искать для нея покупателей или арендаторовъ, а чтобы найти ихъ, будетъ понижать цѣну, которую требуетъ, а не повышать, ибо требуя меньшаго, а не большаго, ищетъ покупателя тотъ, кто въ немъ нуждается. Собственнику приходилось бы платить высокій налогъ съ земли, которая ничего ему не приноситъ и ни-

чего не обѣщаетъ приносить въ будущемъ при возрастаніи ея цѣнности, ибо это возрастаніе цѣнности сопутствовалось бы возрастаніемъ налога, — и онъ предпочелъ бы передать ее кому-нибудь другому или вернуть государству. Не стало бы болѣе собакъ на сѣнѣ, — людей, которые, всюду въ нашей странѣ владѣютъ землей, не пользуясь ею и не позволяя пользоваться. Обложить земли налогомъ приблизительно въ размѣрѣ ренты значило бы въ конецъ уничтожить спекулятивныя цѣны и понизить арендную плату, въ которую всегда входитъ спекулятивный элементъ. А какъ неосновательно было бы думать, что собственники земель, имѣющіе арендаторовъ, могли бы переложить налогъ съ цѣнности ихъ земель на своихъ арендаторовъ, это можно видѣть изъ того, какъ вліялъ бы этотъ налогъ на собственниковъ, которые не имѣютъ арендаторовъ. Рента растетъ не тогда, когда собственники земли ищутъ арендаторовъ, а тогда, когда арендаторы ищутъ земли.

Чтобы представить дѣло въ формѣ наиболѣе понятной, рассмотримъ два случая: во-первыхъ, случай страны, въ которой использована вся годная земля, и конкуренція арендаторовъ довела арендную плату до такого размѣра, что арендаторъ уплачиваетъ собственнику земли почти все то, что онъ въ состояніи добыть, довольствуясь однимъ голымъ существованіемъ, и, во-вторыхъ, случай страны, въ которой использована не вся пригодная земля, и арендная плата, которую собственники земли могутъ требовать съ арендаторовъ, опредѣляется условіями, на какихъ арендаторы могутъ занимать еще не использованную землю. Какимъ образомъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ, могъ бы перелагаться

собственниками земли на арендаторовъ налогъ съ цѣнности земель, если бы онъ былъ установленъ?

Замѣтимъ, что налогъ съ цѣнности земель не есть налогъ на землю. Это—совершенно различныя вещи, и только лишь смѣшивая ихъ признаютъ, будто налогъ съ цѣнности земель долженъ падать на лицъ, пользующихся землей. Налогъ на землю, другими словами, налогъ съ земель по столько то съ акра или фута, *долженъ* падать на лицъ, пользующихся землей,—не говоря уже о томъ дѣйстви, какое онъ можетъ оказывать на спекуляцію. Ибо этотъ налогъ, падая ровно на всякія земли,—на самыя плохія и невыгодныя по мѣстоположенію въ такой же мѣрѣ, какъ на самыя лучшія и выгодныя,—становится условіемъ пользованія какой бы то ни было землей, отъ котораго никто не можетъ избавиться, и собственники земли присоединяютъ его къ арендной платѣ. Дѣйствіе его—аналогично дѣйствію налога на производимые товары и сводится, въ сущности, къ сокращенію предложенія земель, которыми можно пользоваться, ибо при немъ становится невозможнымъ пользованіе малопродуктивными землями, на которыхъ не возвращается уплачиваемый налогъ. Но налогъ на ренту (въ экономическомъ смыслѣ), или налогъ съ цѣнности земель, падаетъ не на всякую землю, а лишь на цѣнныя земли и на эти земли—пропорціонально ихъ цѣнности. Такимъ образомъ его не приходится платить съ самыхъ плохихъ земель, находящихся въ пользованіи (которыми, собственно, и опредѣляется рента); онъ не становится условіемъ пользованія землей и не уменьшаетъ количества земли, которой можно съ выгодой пользоваться. Потому собственники земли, съ которой онъ взыскивается, не могутъ перелagать

его на лицъ, пользующихся ихъ землей. Это различіе между налогомъ на землю и налогомъ съ цѣнности земли, — существенное различіе въ ихъ дѣйстви, — никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду и того, что цѣнность земли есть нѣчто совершенно отличное отъ цѣнности улучшеній. Это — цѣнность, которая возникаетъ не вслѣдствіе труда какого либо индивидуума, но вслѣдствіе роста и прогресса общества. Налогъ съ цѣнности земель не можетъ, стало-быть, уменьшать награды за трудъ или за накопленіе богатства. Онъ просто беретъ въ пользу всего общества ту цѣнность, которая создается всѣмъ обществомъ.

И если относительно налога съ цѣнности земель или налога на ренту нельзя утверждать того, чтобы онъ падалъ на лицъ, пользующихся землею, и распредѣлялся въ видѣ повышенныхъ цѣнъ, то это съ полнымъ основаніемъ можно утверждать относительно большинства тѣхъ налоговъ, посредствомъ которыхъ собираются теперь общественные доходы. Такъ, говоря вообще, налогъ на доходы съ капитала падаетъ не на собственниковъ капитала, а на лицъ, пользующихся капиталомъ, и перелagается ими на потребителей того, что производится при содѣйстви капитала; налогъ на дома или строительные матеріалы уплачивается въ концѣ концовъ въ видѣ повышенной наемной платы обитателями домовъ; сборы съ промышленныхъ заведеній или ввозныя пошлины уплачиваются въ концѣ концовъ потребителями товаровъ. Фактъ этотъ далекъ отъ того, чтобы быть общепризнаннымъ, иначе массы никогда не выражали бы своего согласія съ системой собиранія большинства нашихъ налоговъ. Но смут-

ное сознание его все же есть въ людяхъ, и именно оно, при путаницѣ въ мысляхъ, поддерживае́тъ убѣжденіе, будто налогъ съ цѣнности земель долженъ прибавляться къ арендной платѣ. Однако, чтобы уничтожить это убѣжденіе, надо только рассмотреть, какъ это бываетъ, что люди, впервые уплачивающіе налогъ, оказываются въ состояніи переложить его на другихъ людей путемъ повышения цѣнъ.

Акцизъ на спички, на примѣръ, какъ это всѣ мы знаемъ изъ опыта, даетъ фабрикантамъ или торговцамъ возможность назначать болѣе высокія цѣны. Почему такъ? Да просто потому, что онъ увеличиваетъ стоимость производства спичекъ и сокращаетъ предложеніе ихъ до тѣхъ поръ, пока цѣна на нихъ не станетъ вознаграждать за уплату налога. И именно убѣжденіе въ томъ, что налогъ будетъ увеличивать стоимость производства и сокращать предложеніе, побуждаетъ торговцевъ повышать цѣны наличнаго товара тотчасъ же, какъ только вводится налогъ, и понижать, лишь только онъ отменяется. Но налогъ на цѣнность земель не можетъ увеличивать стоимость производства земель. Земля не есть произведеніе человѣческихъ рукъ. Человѣкъ не производитъ ея; онъ, приходя въ міръ, находитъ ее уже существующей. Ея цѣна, слѣдовательно, не опредѣляется стоимостью производства и бываетъ всегда наивысшей цѣной, какую только можетъ предложить кто-либо за привилегію пользоваться ею. У земли, въ отличіе отъ предметовъ, которые должны быть произведены не иначе, какъ трудомъ—нѣтъ нормальной цѣнности, основанной на стоимости производства, и цѣнность ея измѣняется отъ нуля до тѣхъ огромныхъ суммъ, какія уплачиваются въ городахъ за участки на бойкомъ

мѣстѣ или въ горнозаводскихъ округахъ за болѣе богатая залежи, когда на нихъ является спросъ вслѣдствіе роста народонаселенія. Потому налогъ съ цѣнности земли не даетъ собственнику земли возможности требовать соотвѣтственно большей платы за свою землю или вообще увеличивать плату. Напротивъ того, дѣлая болѣе затруднительнымъ удерживать землю праздною, онъ стремится увеличивать количество той земли, для которой собственникамъ приходится подыскивать арендаторовъ или покупателей. Потому слѣдствіемъ налога съ цѣнности земель должно быть не повышение платы, которую вносятъ собственникамъ земли арендаторы, а скорѣе пониженіе ея. И такъ какъ налогъ этотъ уплачивается изъ того, что получаетъ съ своей земли собственникъ, то слѣдствіемъ его должно быть также пониженіе цѣны, по какой земля могла бы быть продана въ вѣчное владѣніе. Возьмемъ, для примѣра, хотя бы участокъ земли на главной улицѣ Нью-Йорка, приносящій его собственнику ежегодно 2.000 фунтовъ стерлинговъ. Такой участокъ въ настоящее время стоилъ бы при продажѣ около 40.000 фунтовъ. Установленіе налога съ цѣнности земель не понизило бы его доходности, развѣ только повліяло бы на нее нѣсколько въ силу того обстоятельства, что при немъ стали бы застраиваться пустыя земли, лежащія на болѣе далекомъ разстояніи отъ центра города. Но такъ какъ меньшая часть дохода стала бы оставаться у собственника, то продажная цѣна этого участка понизилась бы. И если бы налогъ съ цѣнности земли можно было установить съ такимъ теоретическимъ совершенствомъ, что вся рента съ земли отбиралась бы обществомъ, то собственники земли утратили бы и свой доходъ съ ея те-

перешней цѣнности и всякую надежду на доходъ съ ея будущей возросшей цѣнности. Земля сохранила бы прежнюю цѣну для лицъ, пользующихся ею, но уже ровно ничего не стоила бы просто для собственниковъ. За нее не дали бы прежнихъ 40.000 фунтовъ стерлинговъ, за нее ничего не дали бы при продажѣ, такъ какъ всё, что уплачивалось бы ея арендаторомъ, цѣликомъ поступало бы въ пользу общества. При такого рода налогѣ, если бы даже онъ былъ установленъ и не съ теоретической точностью, просто собственниковъ земли не стало бы болѣе. Никто не сталъ бы гоняться за владѣніемъ землей иначе, какъ ради того, чтобы пользоваться ею или производить на ней улучшенія.

Общій законъ, которымъ опредѣляется тенденція налоговъ, таковъ: налогъ на предметы, цѣна которыхъ удерживается на извѣстномъ уровнѣ благодаря возможности увеличивать ихъ предложеніе, равно налогъ на методы или орудія производства такихъ предметовъ, увеличивая стоимость производства, сдерживаетъ предложеніе, повышаетъ цѣны этихъ предметовъ и падаетъ въ концѣ концовъ на потребителей. Иное дѣло налогъ на предметы, предложеніе которыхъ не подлежитъ измѣненіямъ или монополизировано. Стоимость производства ихъ не имѣетъ значенія для ихъ цѣнъ, такъ какъ она не составляетъ опредѣляющаго элемента для ихъ предложенія, и потому налогъ на нихъ не повышаетъ ихъ цѣнъ и падаетъ цѣликомъ на ихъ собственниковъ.

Я счелъ нужнымъ доказывать, что налогъ съ цѣнности земли не можетъ перелagаться собственниками земли на арендаторовъ, въ виду тѣхъ усилій, которыя дѣлаются, чтобы запутать

общественное мнѣніе въ вопросахъ такого рода. Сами собственники земли понимаютъ достаточно хорошо, что налогъ этотъ не можетъ перелазаться ими. Иначе какъ можно было бы объяснить себѣ ихъ противодѣйствіе единому налогу и ихъ крики о „конфискаціи“? Изъ опыта нашей страны, какъ и изъ опыта всѣхъ другихъ странъ, мы знаемъ, что люди, обязанные уплачивать налогъ, который можно перекладывать на другихъ, лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ относятся къ нему враждебно; обыкновенно же они относятся къ нему благосклонно и даже противятся его отмѣнѣ. Но слыханное ли дѣло, чтобы собственники земли отнеслись когда-нибудь благосклонно къ налогу на цѣнность земель или противились его отмѣнѣ?

Многія изъ возраженій, дѣлаемыхъ противъ замѣны единымъ налогомъ съ цѣнности земель всѣхъ прочихъ собираемыхъ теперь налоговъ, касаются людей, которые являются въ одно и то же время и собственниками земли и ея владѣльцами, каковы крестьяне или поселенцы. Однако, выясняя основной принципъ, необходимо принимать собственниковъ земли и владѣльцевъ ея за два различные класса. И нужно сначала рассмотреть вліяніе этой мѣры на все общество, въ его цѣломъ, и только потомъ опредѣлять вліяніе ея на какой-либо отдѣльный классъ.

А на интересахъ всего общества замѣна налогомъ съ цѣнности земель всѣхъ прочихъ налоговъ сказывалась бы тремя путями:

I. Путемъ сокращенія правительственныхъ и общественныхъ расходовъ.

II. Путемъ увеличенія производства богатства.

III. Путемъ установленія болѣе справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія его.

1. Сокращеніе правительственныхъ и общественныхъ расходовъ при замѣнѣ единымъ налогомъ съ цѣнности земель всѣхъ прочихъ налоговъ было бы отнюдь не маловажнымъ. Мы сэкономили бы тѣ деньги, которыя уходятъ теперь на жалованье, награды и служебные расходы множества чиновниковъ, занятыхъ сборомъ и исчисленіемъ массы существующихъ налоговъ, государственныхъ, земскихъ и думскихъ, и прочими дѣлами, неразрывно связанными съ теперешней громоздкой системой. Мы избавились бы отъ услугъ всѣхъ этихъ чиновниковъ, какъ самыхъ крупныхъ, которые тягнутся по своему вліянію съ губернаторами самодержавныхъ штатовъ, такъ и самыхъ мелкихъ, которые слѣдятъ, чтобы табакъ не продавался безъ бандеролей, чтобы разношники не торговали безъ номеровъ, или обыскиваютъ чемоданы и одежду пассажировъ, переѣзжающихъ границу. Мы избавились бы отъ расходовъ на судебное преслѣдованіе и тюремное заключеніе нарушителей нашего устава о пошлинахъ и сборахъ, а также и отъ затратъ, нерѣдко весьма значительныхъ, на уклоненіе отъ платежа этихъ пошлинъ и сборовъ, — затратъ, которыя дѣлаются все же народомъ.

Налогъ съ цѣнности земель допускаетъ большую точность исчисленія, чѣмъ какой-либо то ни было другой налогъ, требуя менѣ всякаго налога расходовъ на свое собираніе. Земля—вся наружи; ея нельзя ни скрыть, ни утаить, и цѣнность ея опредѣляется съ чрезвычайной легкостью. Всякій свѣдущій коммиссіонеръ можетъ сказать точную цѣну любого участка на какой угодно улицѣ. Но чтобы опредѣлить цѣнность находящихся на немъ построекъ, необходимо подробное исчисленіе спеціалиста, а цѣнность товаровъ,

которые могутъ въ нихъ храниться, и вовсе не поддается исчисленію постороннихъ лицъ. Налогъ съ земельныхъ цѣнностей могъ бы собираться до послѣдняго сента сборщикомъ, сидящимъ въ своей канцеляріи. Расходуя лишь ничтожный процентъ на періодическую оцѣнку земель и пріемъ взносовъ, народъ, въ своей совокупности, получалъ бы для общихъ надобностей почти цѣликомъ всю ту сумму, которая вносилась бы плательщиками налога.

Однако послѣдовавшее сбереженіе никоимъ образомъ нельзя было бы оцѣнить, принимая въ соображеніе только сокращеніе въ расходахъ по собиранію налоговъ и по связаннымъ съ нимъ операціямъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ теперешнихъ налоговъ состоитъ именно въ томъ, что они распредѣляются въ повышенныхъ цѣнахъ, что сверхъ обычныхъ явныхъ сборщиковъ они создаютъ цѣлую вереницу замаскированныхъ, и что каждый изъ этихъ тайныхъ сборщиковъ беретъ себѣ потомъ не только внесенный имъ налогъ, но также прибыль на него и разныя случайныя надбавки, нерѣдко весьма значительныя. Всѣмъ извѣстно, какъ энергично противились пониженію акциза съ водки американскіе водочные заводчики или отмѣнѣ налога на спички—спичечные фабриканты. А такъ бываетъ со всѣми косвенными налогами. Вводятся они обыкновенно безъ всякаго затрудненія, но отмѣнять ихъ бываетъ не легко. Лишь только вносятся билль объ отмѣнѣ налога на какой-либо предметъ изъ массы ихъ, обложенныхъ налогами, какъ немедленно же въ аванзалахъ законодательнаго собранія появляются разныя личности, говорящія и дѣйствующія противъ такой отмѣны,—вѣрный признакъ того, что налогъ этотъ

приносить доходъ не одному только правительству, что онъ беретъ съ народа не столько, сколько доставляетъ казнѣ, а много болѣе. Что эта система, побуждающая крупные частные интересы скорѣе поддерживать высокіе налоги, чѣмъ заботиться объ ихъ пониженіи, должна вести къ расточительности въ правительственныхъ расходахъ и къ развращенности чиновниковъ, — понятно безъ дальнѣйшихъ объясненій.

И этого мало, что установивъ налогъ съ цѣнности земель и отмѣнивъ всѣ прочіе налоги, мы избавились бы отъ крупныхъ матеріальныхъ потерь: мы избавились бы также отъ политической деморализаціи, которая обнаруживается всюду въ нашей странѣ, какъ неизбѣжное слѣдствіе существующей системы, создающей огромное число чиновниковъ, занятыхъ собираніемъ налоговъ, и массу разнообразныхъ денежныхъ интересовъ, впутанныхъ въ дѣло государственнаго управленія. Упростивъ правительство, мы положили бы конецъ развращающему вліянію денегъ на нашу политику, оказали бы поддержку честности и патриотизму и сдѣлали бы невозможной карьеру государственныхъ людей для торгашей и спекулянтовъ, а главное, мы подняли бы народную нравственность. Почти всѣ налоги, которые мы предлагаемъ отмѣнить, становятся въ концѣ концовъ налогами на добросовѣстность, и почти всѣми ими устанавливаются награды за подкупъ, подлоги и обманъ, за развращеніе чиновниковъ и пренебреженіе къ общественнымъ интересамъ.

Въ виду множества возможныхъ сбереженій для общества и государства, рѣшится ли кто отрицать, что замѣна налогомъ съ цѣнности земель всѣхъ прочихъ налоговъ была бы высшимъ благодѣяніемъ для страны, — что она въ огромной

мѣрѣ содѣйствовала бы общему благосостоянію? И сравнительно съ такой „реформой гражданской службы“ не будетъ ли казаться ничтожной полезная, сама по себѣ, реформа гражданской службы, осуществленная съ огромной затратой времени и силъ Георгомъ Кёртисомъ въ Соединенныхъ Штатахъ *)?

2. Теперешняя система, приурочивающая налоги къ постройкамъ, улучшеніямъ и, вообще, къ капиталу во всевозможныхъ видахъ и формахъ, является системой прямой помѣхи производству....

Нѣкоторые изъ Южныхъ Штатовъ ввели недавно законы, по которымъ хлопчатобумажныя мануфактуры избавлены были на извѣстное число лѣтъ отъ платежа налоговъ, и въ результатѣ оказалось множество новыхъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ тамъ, гдѣ ранѣе никто о нихъ и не думалъ. Развѣ не благоразумно поступили въ этомъ случаѣ Южные Штаты? Развѣ эти хлопчатобумажныя мануфактуры не создадутъ новыхъ отраслей промышленности, не увеличатъ богатства цѣлыхъ округовъ, не обогатятъ цѣлыхъ штатовъ? И если они поступили благоразумно въ этомъ случаѣ, то не поступили ли бы они еще благоразумнѣе, сдѣлавъ это освобожденіе отъ налоговъ, вмѣсто временнаго, постояннымъ? И если благоразумно было освободить отъ налоговъ хлопчатобумажныя мануфактуры, то не было ли бы еще благоразумнѣе освободить отъ налоговъ всѣ прочія производства, всѣ виды капитала, всѣ формы богатства, — дома и товары, лошадей и коровъ, желѣзныя дороги и телеграфы? Развѣ

*) Назначеніе чиновниковъ по конкурентному испытанію.

Прим. перев.

не тотъ штатъ самый богатый, который имѣеть всего этого наибольшее количество? Чего же ради будутъ штаты облагать все это налогами? Населеніе Нью-Йорка желаетъ, чтобы понизились цѣны квартиръ, и въ то же время взимаются сборы съ строеній, задерживающіе постройку новыхъ домовъ и отличающіеся отъ налога съ цѣнности земель главнымъ образомъ тѣмъ, что они уплачиваются въ концѣ концовъ квартирантами въ видѣ болѣе высокихъ цѣнъ на квартиры....

За прямыми помѣхами производству, которыя ставятъ теперешняя система, слѣдуетъ цѣлый рядъ косвенныхъ со стороны косвенныхъ налоговъ, передающихся въ видѣ повышенной стоимости товаровъ отъ одного лица другому и возрастающихъ съ каждой такой передачей. О дѣйствіи ихъ мы можемъ судить, хотя бы, по нашему таможенному тарифу, которымъ создаются на нашей границѣ искусственныя преграды не меньшія, чѣмъ Анды или Гималаи, и который обходится народу во много разъ дороже тѣхъ денегъ, какія онъ доставляетъ казнѣ. Внося произвольныя измѣненія въ цѣны товаровъ, онъ достигаетъ лишь одного: повсемѣстнаго стѣсненія трудовой дѣятельности, начиная съ сооруженія желѣзныхъ дорогъ и кончая постройкой деревяннаго сарая или изготовленіемъ рубахъ.

Ясно, что уничтожить всѣ налоги, которые стѣсняютъ такъ промышленность, значило бы усилить повсюду производство и увеличить богатство. Но ясно также, что и установить налогъ съ цѣнности земель значило бы устранить рядъ помѣхъ къ производству. Ибо спекулятивная цѣнность, которую получаетъ теперь земля всюду, гдѣ дѣлается вѣроятнымъ, что она потребуется для какого либо дѣла, является прямой задержкой

производству. Приобрѣсть свободный участокъ земли подъ постройку дома, даже на окраинахъ нашихъ большихъ городовъ, обходится обыкновенно не дешевле, если не дороже, чѣмъ построить самый домъ. Прежде, чѣмъ начать обработку дѣвственной почвы тамъ, гдѣ это представляется наиболѣе выгоднымъ, крестьянинъ принужденъ бываетъ разстаться съ большей частью своего капитала, спутать себя разными закладными или принять обязательство отдавать большую часть производимаго имъ въ видѣ арендной платы. Въ результатѣ оказывается масса бродягъ по дорогамъ и тяготѣніе къ центрамъ народа, который хочетъ работать, ищетъ работы, но не можетъ ея найти даже во времена наибольшаго оживленія промышленности, а отсюда—неестественная конкуренція, которая во всѣхъ занятіяхъ гонитъ заработную плату къ минимуму, дающему одно голое существованіе, и съ которой трудящіеся люди борются всюду, опираясь лишь на грубую силу. Съ одной стороны, мы видимъ чрезмѣрную скученность населенія въ городахъ, съ другой—чрезмѣрную обособленность его въ деревняхъ. Не говоря уже о нравственныхъ, общественныхъ и интеллектуальныхъ невыгодахъ такого неестественнаго размѣщенія народонаселенія, его экономическимъ слѣдствіемъ можетъ быть лишь препятствіе къ усовершенствованіямъ и растрата производительныхъ силъ.

Мѣра, которую мы предлагаемъ, устранила бы это препятствіе и остановила бы эту растрату, ибо она уничтожила бы земельную спекуляцію и сдѣлала бы продажную цѣну земли лишь номинальной. Никто не сталъ бы заботиться о томъ, чтобы захватить себѣ побольше земли, которой онъ не можетъ пользоваться, и никто

не сталъ бы владѣть землей, не имѣя возможности пользоваться ею наилучшимъ образомъ. Фермеры въ деревнѣ стали бы тѣснѣе селиться другъ къ другу, а небогатые люди въ большихъ городахъ избавились бы отъ необходимости жить въ грязныхъ квартирахъ многоэтажныхъ домовъ. Капиталисту, который хотѣлъ бы построить фабрику, не нужно было бы затрачивать такъ много изъ своего капитала на пріобрѣтеніе земли. Ему приходилось бы лишь уплачивать ежегодно налогъ съ этой земли въ размѣрѣ ея доходности, причемъ онъ не зналъ бы болѣе никакихъ другихъ налоговъ. Всюду слѣдствіемъ этой мѣры было бы расширение сферы примѣненія труда и капитала, при полномъ освобожденіи производства отъ налоговъ. Люди, желающіе работать, получили бы возможность работать. Не стало бы болѣе той неестественной конкуренціи, которая проистекаетъ отъ переполненія рынка рабочимъ людомъ, а возникшій затѣмъ спросъ на товары привелъ бы въ движеніе всѣ части промышленнаго механизма и довелъ бы до высшаго напряженія всѣ силы, участвующія въ производствѣ.

Ясно, что это въ огромной мѣрѣ содѣйствовало бы общему благоденствію и росту народнаго богатства.

3. Всѣ налоги, ведущіе къ повышенію цѣнъ, въ силу этого являются также налогами, благоприятствующими развитію монополій, ибо чѣмъ болѣе требуется капитала для веденія какого либо дѣла или для усовершенствованій въ немъ, тѣмъ менѣе находится охотниковъ имъ заниматься. А нѣкоторые изъ числа такихъ налоговъ, подлежащихъ отмѣнѣ при нашей реформѣ, какъ бы нарочно приспособлены къ тому, чтобы оказывать содѣйствіе монополіямъ. Неравен-

ству въ распредѣленіи богатства, искусственному и не-необходимому, благопріятствуетъ и то обстоятельство, что значительная доля производимаго трудомъ и капиталомъ страны, достается въ видѣ ренты людямъ, не участвующимъ въ производствѣ, — собственникамъ земли въ силу ихъ права собственности. А возникнувъ, неравенство всегда обнаруживаетъ тенденцію къ росту или увеличенію, Это—какъ бы міровой законъ, что „всякому имѣющему дано будетъ, а у неимѣющаго отнимется“. Взять у одного и дать другому всегда и вездѣ значитъ увеличить относительное вліяніе одного и уменьшить относительное вліяніе другого и тѣмъ самымъ поставить обоихъ въ неравное положеніе при установленіи послѣдующихъ нормъ распредѣленія. Прослѣдите происхожденіе большинства крупныхъ состояній, и вы всегда найдете его въ монополіяхъ того или другого рода, причемъ самой важной изъ нихъ окажется монополія на землю. Бываютъ случаи, что капиталъ получаетъ несообразную долю производимаго богатства за свое содѣйствіе производству (собственно тамъ, гдѣ скопляясь онъ объединяется въ монополіи), — однако не потому огромное развитіе производительныхъ силъ, къ которому приводилъ и приводитъ прогрессъ изобрѣтеній и ростъ народонаселенія, не сказывается на подъемѣ благосостоятія массы, — не потому трудящійся людъ получаетъ такъ мало на свое продовольствіе, и не потому заработная плата стремится къ минимуму, могущему только поддерживать существованіе. Съ прогрессомъ промышленности и развитіемъ общественныхъ учрежденій процентъ, которымъ измѣряется доходъ съ капитала, не повышается, а скорѣе обнаруживаетъ тенденцію

къ пониженію. Лишь рента все растеть, растеть и растеть. Направить на удовлетвореніе общественныхъ надобностей этотъ огромный фондъ, создаваемый производительной дѣятельностью всего общества, но поступающій теперь въ пользу лишь части общества, значило бы превратить силу, порождающую неравенство, въ силу, возстановляющую равенство. Освободить капиталъ отъ налоговъ, которые стѣсняють теперь производство и задерживаютъ улучшения, уничтожить земельную спекуляцію и сдѣлать землю доступной для всякаго, желающаго ей пользоваться, значило бы дать полный просторъ для всевозможныхъ приложеній труда и капитала и увеличить повсюду размѣръ заработной платы. Рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ производства, стало бы доставаться болѣе справедливая, чѣмъ теперь, доля цѣнности, создаваемой ихъ трудомъ.

Не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что на каждомъ изъ этихъ трехъ указанныхъ нами путей вліяніе замѣны единымъ налогомъ съ цѣнности земель всѣхъ прочихъ налоговъ, при помощи которыхъ собираются теперь государственные доходы, было бы благодѣтельнымъ для всего общества. Замѣна эта въ огромной мѣрѣ упростила бы и удешевила правительство; она въ огромной мѣрѣ увеличила бы производство богатства; она устранила бы то грубое неравенство въ распредѣленіи, которое такъ мучительно сказывается теперь повсюду. А вникнувъ въ предметъ, мы замѣтимъ, что каждое улучшение въ одномъ изъ этихъ направленій само собою вело бы къ улучшениямъ въ другихъ, — большее равенство въ распредѣленіи, на примѣръ, содѣйствуя распространенію образованія и проявленіямъ изобрѣтательности, увеличивало бы въ

огромной мѣрѣ силы, занятыя производствомъ, а повышая общій уровень нравственности, дѣлало бы правительство болѣе чистымъ, болѣе способнымъ удовлетворять своему назначенію, и сокращало бы экономическія потери, связанныя съ нравственной распущенностью,

По отхоженію къ факторамъ производства и первичному распредѣленію продукта общество раздѣляется, для цѣлей экономическаго изслѣдованія, на три класса: собственниковъ земли, капиталистовъ и рабочихъ. Предлагаемая нами перемѣна, очевидно, была бы выгодна для капиталистовъ и рабочихъ и невыгодна для собственниковъ земли. Однако только лишь въ отвлеченіи можно разграничивать строго эти классы, особенно въ такихъ странахъ, какъ Соединенные Штаты. Правда, у насъ есть значительный классъ рабочихъ, которые не имѣютъ ни земли, ни капитала. Но все же у насъ найдется очень немного капиталистовъ, которые не были бы въ то же время работниками, ибо, въ экономическомъ смыслѣ слова, хозяинъ, руководящій какимъ либо крупнымъ промышленнымъ предпріятіемъ, является въ такой же мѣрѣ работникомъ, какъ и всякій рабочій, котораго онъ нанимаетъ, и, вѣроятно, у насъ не окажется ни одного собственника земли, который не былъ бы въ то же время работникомъ или капиталистомъ, ибо, согласно точному опредѣленію термина, зданія и улучшенія суть капиталъ, а не земля *). Весьма

*) Собственно, они — богатство, и могутъ быть или не быть капиталомъ, смотря по тому употребленію, какое изъ нихъ дѣлается. Однако для насъ, въ этомъ разсужденіи, не представляется необходимымъ удерживать въ виду различіе между капиталомъ и богатствомъ, такъ

значительная часть населенія нашей страны представляетъ изъ себя одновременно землевладѣльцевъ, капиталистовъ и работниковъ, и, конечно, огромное большинство можетъ считать себя принадлежащимъ по меньшей мѣрѣ къ двумъ изъ этихъ классовъ. Такимъ образомъ выигрышу, въ которомъ участвовалъ бы каждый членъ общества, только лишь одни собственники земли, какъ таковые, могли бы противопоставить извѣстныя личныя потери. Стало бытъ, предложеніе сосредоточить налоги на цѣнности земель, рассматриваемое съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ, было бы выгодно даже и для собственниковъ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ интересы, какъ собственниковъ земли, не слишкомъ преобладаютъ надъ ихъ интересами, какъ капиталистовъ или работниковъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

По отношенію къ праву собственности на землю или праву владѣнія ею населеніе Соединенныхъ Штатовъ можетъ быть раздѣлено на три класса: на классъ людей, которые имѣютъ землю, но сами ею не пользуются; на классъ людей, которые имѣютъ землю и сами ею пользуются, и на классъ людей, которые вовсе не имѣютъ земли. Къ послѣднему классу принадлежатъ и нѣкоторые капиталисты, но главнымъ образомъ онъ составляется изъ работниковъ разнаго рода, — сельскохозяйственныхъ рабочихъ, чернорабочихъ, фабричныхъ, ремесленниковъ,

какъ при перемѣнѣ, предлагаемой нами, всякое богатство было бы свободно отъ налоговъ, все равно, есть ли оно просто богатство или является въ то же время и капиталомъ, — другими словами, примѣняется ли оно просто къ удовлетворенію желаній собственника или также къ общимъ производительнымъ цѣлямъ.

приказчиковъ, лицъ свободныхъ профессій и др., которые поддерживаютъ свое существованіе своимъ трудомъ. Это — классъ, на которомъ по преимуществу слѣдуетъ останавливать вниманіе, и не въ силу какихъ либо сентиментальныхъ соображеній, а просто потому, что онъ составляетъ основаніе общественной пирамиды, и все, что улучшаетъ или ухудшаетъ его положеніе, сказывается соотвѣтственно и на всемъ обществѣ. Ясно, что уничтожить налоги на капиталъ, на улучшенія, на производство и на обмѣнъ значило бы въ огромной мѣрѣ облагодѣтельствовать тѣхъ, которые живутъ своимъ трудомъ, физическимъ или умственнымъ. Ясно также, что уничтоженіе этихъ налоговъ было бы благодѣяніемъ и для тѣхъ, которые живутъ отчасти на пріобрѣтенія своего труда и отчасти на пріобрѣтенія своего капитала — для оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ, фабрикантовъ и т. п. лицъ, — и что увеличивая чистую прибыль на капиталъ оно было бы благодѣяніемъ для тѣхъ, которые живутъ исключительно съ дохода на капиталъ.

Возьмемъ теперь случай излюбленный противниками единаго налога, — случай крестьянина, который обрабатываетъ собственную землю, или случай мелкаго городского собственника, живущаго на принадлежащей ему землѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что перемѣна въ налогахъ, которую мы предлагаемъ, понизила бы продажную цѣну ихъ земли (но только голой земли, отнюдь не строеній или улучшеній), а будучи доведена до конца, по существу дѣла и вовсе уничтожила бы эту продажную цѣну. Однако она никоимъ образомъ не уменьшила бы полезности ихъ земли и никоимъ образомъ не сократила бы ихъ дохода. Доходъ ихъ, въ сущности, увеличился бы,

ибо имъ приходилось бы при новомъ порядкѣ платить менѣе налога, чѣмъ сколько платятъ они теперь. Приказчикъ, ремесленникъ, торговецъ или человѣкъ какой-либо свободной профессіи, имѣя домъ на собственной землѣ, въ которомъ онъ живетъ, быть можетъ, сталъ бы платить болѣе, чѣмъ теперь, налога съ земли, но за то онъ избавился бы отъ налоговъ, падающихъ теперь на его домъ со всѣмъ, въ немъ находящимся, и косвенно на все, что потребляетъ его семья. Также и крестьянинъ. Наши теперешніе налоги съ особой силой падаютъ на земледѣльческій классъ. Всюду въ Соединенныхъ Штатахъ они взимаются съ улучшенной земли въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ неулучшенной, и, повышая въ огромной мѣрѣ цѣну всего, что приходится крестьянину покупать, не повышаютъ и, въ странѣ, вывозящей хлѣбъ, не могутъ повышать того, что ему приходится продавать. Но сдѣлавъ единственнымъ предметомъ обложенія цѣнность земель, мы сразу перемѣстили бы главную тяжесть налоговъ изъ рѣдконаселенныхъ земледѣльческихъ округовъ въ густонаселенные центры, гдѣ земля имѣетъ дѣйствительно высокую цѣнность. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожились бы спекулятивныя цѣны на землю, и многимъ крестьянамъ, въ результатѣ, вовсе не приходилось бы платить налоговъ, ибо никто изъ нихъ, даже сдѣлавъ крупныя улучшенія на своей землѣ, не долженъ бы былъ платить съ нея болѣе налога, чѣмъ сколько платится его съ неулучшенной земли такого же качества и мѣстоположенія. Очевидно, для крестьянина было бы великое облегченіе, если бы отмѣнены были всѣ налоги, падающіе на его улучшенія и на предметы, имъ потребляемые, и замѣнены были налогомъ съ цѣнности голой земли, — съ

цѣнности, всегда болѣе высокой въ населенныхъ центрахъ, чѣмъ земледѣльческихъ округахъ, а въ рѣдко заселенныхъ земледѣльческихъ округахъ едва ли и вовсе существующей, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда она создается спекуляціей. Да и новое размѣщеніе народонаселенія, которое должно было бы наступить, заключало бы въ себѣ не мало выгодъ для крестьянъ. Какъ выгода бы населеніе городовъ при уничтоженіи той системы, которая приводитъ къ постройкѣ многоэтажныхъ домовъ, переполненныхъ жильцами, среди участковъ пустыющей земли, такъ выгода бы и населеніе деревень, въ производительности труда и общественныхъ удобствахъ, при болѣе тѣсномъ сближеніи поселковъ, когда не стало бы болѣе побужденія захватывать себѣ болѣе земли, чѣмъ сколько можетъ быть использовано.

Не будемъ терять изъ виду и того, что если и понизилась бы цѣна какой либо земли, то это пониженіе коснулось бы также всѣхъ прочихъ земель, и, стало-быть, мѣновая цѣнность какой либо усадебной или полевой земли не измѣнилась бы по сравненію съ цѣнностью всякой другой усадебной или полевой земли. Человѣкъ, желающій сохранить за собой и своимъ семействомъ прочное владѣніе землей, на которой стоитъ его домъ, или поле, которое онъ обрабатываетъ, понесъ бы лишь чисто номинальныя, неощутимыя потери, имѣя огромныя и вполне реальныя выгоды; когда же подросли бы его дѣти, то для нихъ стало бы дѣломъ несравненно болѣе легкимъ пріобрѣсти собственный домъ или поле.

Кто дѣйствительно долженъ бы былъ понести потери, такъ это люди, которыхъ доходы составляютъ главнымъ образомъ изъ ренты, да люди,

которые владѣютъ землей въ надеждѣ получить впослѣдствіи большую прибыль отъ продажи ея желающимъ ею пользоваться. Однако, если и есть люди, принадлежащіе исключительно къ этому классу, то ихъ во всякомъ случаѣ очень немного. Всѣ наши крупные землевладѣльцы являются въ то же время въ большей или меньшей степени капиталистами, и они выигрывали бы какъ капиталисты, хотя, можетъ быть, и теряли бы какъ собственники земли. А если иногда относительная потеря и превышала бы относительный выигрышъ, то только лишь въ случаѣ людей, могущихъ безъ вреда выносить такого рода потери (для лицъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, какъ, напр., вдовы, можно бы было выработать особыя мѣры предосторожности). Если не смотрѣть на дѣло съ какой либо узкой точки зрѣнія, то всюду будетъ оказываться справедливымъ, что истинные интересы индивидуумовъ совпадаютъ съ высшими интересами общества.

Есть люди, какъ профессоръ Геррисъ, которые возражаютъ противъ нашего предложенія на томъ основаніи, что ренты было бы недостаточно для покрытія всѣхъ общественныхъ расходовъ. И есть другіе люди, какъ профессоръ Уокеръ, которые возражаютъ противъ него на томъ основаніи, что ренты для этой цѣли было бы слишкомъ много, что сталь бы получаться огромный излишекъ, который сдѣлался бы причиной общественнаго разложенія и деморализаціи. Мы можемъ предоставить обѣимъ этимъ категоріямъ „статистиковъ“ сговариваться между собой безъ нашего вмѣшательства. Будетъ ли ренты въ Соединенныхъ Штатахъ или какомъ либо отдѣльномъ штатѣ недостаточно для покрытія необходимыхъ общественныхъ расходовъ или ея будетъ

для этого слишкомъ много, — это нимало не измѣняетъ самаго принципа. Если ея будетъ недостаточно, то это не оправданіе для того, чтобы ея не пользоваться въ той мѣрѣ, въ какой ея будетъ хватать. Если ея будетъ слишкомъ много, то это не оправданіе для того, чтобы отдавать индивидууму то, что по праву принадлежитъ обществу.

Ближайшимъ слѣдствіемъ сосредоточенія налоговъ на цѣнности земель было бы прекращеніе земельной спекуляціи и, въ общемъ, паденіе цѣнъ на землю. Однако свобода, которую получила бы промышленность, когда уничтожены были бы всѣ налоги, задерживающіе производство, и открытъ былъ бы доступъ къ землѣ, находящейся теперь внѣ пользованія, вскорѣ же стала бы проявлять свое могучее дѣйствіе въ смыслѣ побужденія къ улучшеніямъ и увеличенія общаго благоденствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это всегда бываетъ съ прогрессомъ общества, стала бы подыматься дѣйствительная (не спекулятивная) цѣнность земель, — сталъ бы возрастать тотъ общественный фондъ, который можно бы было употреблять для общихъ надобностей, не налагая никакихъ тягостей на промышленность. Непрерывно возрастая, фондъ этотъ въ короткое время достигъ бы такихъ размѣровъ, какіе показались бы теперь необычайными, и было бы совершенно напрасно при этомъ опасаться, что для него могло бы не оказаться тогда достаточно благодѣтельныхъ примѣненій, ибо какъ бы быстро онъ ни возрасталъ, а съ развитіемъ общества росли бы также и общественныя нужды. Что же касается развращающаго вліянія, какое могло бы оказывать на власть распоряженіе такимъ огромнымъ бюджетомъ, то мы уже не боялись бы его,

зная, что, бросивъ принятыя теперь способы собиранія налоговъ, мы чрезвычайно упростили бы теперешнія функціи правительства, и что улучшивъ общественныя условія, уничтоживъ нужду и боязнь нужды, мы вмѣстѣ съ тѣмъ подняли бы и общій уровень нравственности. Въ человѣческой природѣ нѣтъ ничего такого, что препятствовало бы людямъ въ дѣлахъ общественныхъ быть такими же добросовѣстными, какими они бываютъ въ дѣлахъ чисто-личныхъ; и когда богатство перестанетъ быть предметомъ поклоненія, тогда народъ пойметъ, какое право имѣетъ честность на его уваженіе.

Сосредоточить всѣ налоги на цѣнности земель значило бы сложить тяжкое бремя съ труда и капитала, освободить отъ путъ энергію и предприимчивость, уничтожить побужденіе къ земельному хищенію и открыть доступъ къ естественнымъ удобствамъ для всякаго, желающаго ими пользоваться, не принуждая его, какъ теперь, платить за то тяжелую пошлину какому то другому лицу, не принимающему участія въ производствѣ. А за свободой дѣйствія, предоставленной такимъ образомъ производительнымъ силамъ, необходимо послѣдовало бы огромное увеличеніе производства богатства. Фондъ, изъ котораго должны получаться всѣ доходы, чрезвычайно возросъ бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ установилось бы и наиболѣе полное равенство въ распредѣленіи. Свобода дѣйствія оказалась бы существенно важнымъ условіемъ не только наиболѣе дѣятельнаго производства, но также и наиболѣе справедливаго распредѣленія.

Для того, кто лишь вскользь думалъ объ этомъ предметѣ, покажется нелѣпостью говорить о простой перемѣнѣ въ налогахъ, какъ о радикаль-

номъ средствѣ противъ пауперизма, низкой заработной платы и всѣхъ общественныхъ золъ, которыя гнетутъ теперь цивилизованный міръ. Но тотъ, кто вникнетъ въ предметъ, пойметъ, что это дѣйствительно радикальное средство и что съ нимъ мы увѣренно можемъ итти къ тѣмъ великимъ цѣлямъ, которыя имѣемъ въ виду. Ибо снять тяжесть налоговъ съ производства и накопленія богатства и возложить ее на присвоеніе того элемента, который доставляетъ сырые матеріалы богатства, значило бы устранить преграды къ естественному взаимодействию общественныхъ силъ, оказывающія на общественный организмъ такое же дѣйствіе, какое оказывали бы на тѣло человѣка повязки и лигатуры, задерживающія обращеніе крови. И только признавъ общее и равное право на землю, мы могли бы обезпечить личное и исключительное право на произведенія труда и согласовать наши наиболѣе важныя общественныя учрежденія съ высшимъ закономъ справедливости.

